

Сын века

газета - 2005 - 18
окт. - с. 32

К 90-летию со дня рождения Артура Миллера

Глеб Ситковский

В минувшем феврале в своем доме в Роксбери, штат Коннектикут, умер Артур Миллер — один из самых счастливых людей XX века и один из самых верных его, века, сынов. Что, собственно, требуется для того, чтобы твою жизнь, когда она закончится, называли счастливой? Прежде всего век твой должен быть долгим, а кончина мирной. Неполные 90 лет (Миллеру не достало восьми месяцев и шести дней) — срок, если прикинуть, подходящий. Но не в одной длительности дело. В жизни счастливого человека, какой она видится каждому в подростковых мечтах, непременно должны присутствовать слава, любовь, богатство, а также множество верных друзей. Все это у Миллера было. Он обладал самой желанной

женщиной в мире (скоротечный союз с Мэрилин Монро, которая ради мужа-еврея приняла иудаизм, длился, правда, всего пять лет, но зато следующий брак, оказавшись счастливее, продержался четыре десятилетия). Его пьесы, идя во многих странах, приносили автору нешуточный доход, а мнением этого человека дорожили самые известные люди планеты. Одним из таких верных друзей можно назвать режиссера Роберта Олтмена, который сейчас репетирует в лондонском Old Vic пьесу Миллера «Блюз воскрешения».

Кроме всего прочего, Миллер, несмотря на раздражительность и желчный нрав, был, кажется, хорошим человеком. И вот пример: в середине 1970-х, узнав из журнальной статьи о каком-то парне, которого несправедливо осудили за убийст-

во матери, Миллер, не привлекая особой шумихи, нанял тому хорошего адвоката и добился таки оправдания. Без сомнения, это ему зачтется. Чья-то спасенная жизнь — такое стоит совсем не меньше, чем множество хороших пьес.

Миллеру принадлежит замечательный афоризм, который можно было бы поставить эпиграфом и ко всей его долгой биографии: «Эпоху можно считать законченной, когда истощились ее основополагающие иллюзии». Жизнь этого выдающегося человека закончилась одновременно с истощением всех иллюзий XX века, до которых и он, по простительной человеческой слабости, был падок. В Америке за ним долго держалась репутация «красного» драматурга. Но он никогда не состоял в коммунистической или какой другой партии,

а просто в силу своего воображения был, несмотря на всю высоколобость, внутренне готов увлечься великой иллюзией века. Как чеховский герой, верящий, что «через двести, триста лет жизнь на земле будет невообразимо прекрасной». В пьесе «Американские часы», например, его герой произносит почти вершинский монолог: «Я верю в Советский Союз. Я верю в победу рабочего класса здесь и везде...»

Не будь Чехова, нельзя даже и представить, какие бы пьесы оставил после себя Миллер. Возможно, что и вовсе бы не увлекся драматургией, а спокойно писал себе романы. В конце концов, начинал он свою литературную карьеру именно с этого, но после первого (и последнего) романа «Фокус», написанного в начале 1940-х, переключился на пьесы и писал их до самой своей кон-

Фото: AP

чины. «Смерть коммивояжера», «Это случилось в Виши», «Цена», «После грехопадения» — перечислять можно долго. Забавно, что сам себя Миллер сравнивал с чеховским Тригориным и говорил: «Я работаю все время, даже когда я не работаю». Да, видимо, он не просто казался, а действительно был счастливым человеком.

Миллер с детства

18.10.05